

Сцена из спектакля «ЗАГОВОР ОБРЕЧЕННЫХ» в Ленинградском академическом театре драмы имени А. С. Пушкина: заслуженный артист РСФСР Н. РАШЕНСКАЯ — Ганна Лихта, народный артист РСФСР Н. СИМОНОВ — Макс Ваня.

Три спектакля ленинградцев

ЖИВЫМ интересом встретили москвичи гастроли Ленинградского театра драмы имени А. С. Пушкина, одного из старейших театров страны, вписавшего немало славных страниц в историю русской театральной культуры.

Мы видели три спектакля ленинградцев: «Великий государь», «Дядя Ваня» и «Заговор обреченных».

«Великий государь» — большое историческое полотно, повествующее о людях в событиях последней четверти XVI века, над которыми во весь рост встает могучая фигура царя Ивана. Роль эту с проникновенной глубиной и смелым, вдохновенным размахом играет лауреат Сталинской премии народный артист СССР Н. Черкасов.

Вначале мы видим Ивана в боявых доспехах на пустынном ливонском берегу. У него кривокопый, орлиный нос, пронзительные глаза и пышный лоб с стелющимися прядями седоющих волос. Он задумчиво вглядывается в даль, где шумит желанное море. С волнующей силой наполняет Н. Черкасов главное в образе: непрестанную думу Ивана о благе России, мечту о ее грядущем величии. Государь смотрит далеко в будущее. Ему ясны хитрые замыслы Батория, который хочет вынудить его двинуть войска в битву, отстоять их от Москвы. Стихнув зубы, молча, переносит грозный царь все оскорбления, которыми обсыпает его наглый посланец Батория. Иван понимает: нужно выиграть время, накопить силы и только тогда обрушить удар на врага. И Черкасов великолепен в этой сцене. Мы ощущаем, каких нечеловеческих усилий стоит Ивану совладать с собой, укротить свой гнев. Он находится в себе и сила по нему великой, одному ему ведомой цели.

В эпизоде с фанатиком-чернецом Н. Черкасов превосходно показывает

новую, неожиданную черту в характере Ивана. С какой-то чистотой русской, мужицкой, озорной хитрецой поглядывает царь на озадаченных бояр, внезапно увидевших на троне тишедушного монашка в нахлобученной дарской шапке, со скипетром в дрожащей руке. Разве не такого молчаливика, как этот монах, втайне желают они видеть на престоле?

Новый поворот событий. Иван — у гроба убитого им сына, наедине со своей совестью. Как подстреленная птица, мечется он под безмолвными церковными сводами. Горе отца сливается со скорбью государя, потянувшего продолжателя своего дела. Н. Черкасов потрясает глубиной психологического раскрытия этой сцены. Созданный Н. Черкасовым образ великого государя — результат вдохновенного, умного, вызвавшего большое уважение актерского труда. Несколько слов о других участниках спектакля.

Заслуженный артист РСФСР В. Яндат показывает Василия Шуйского хитроуменным политиком, человеком без чести и совести, не брезгующим никакими средствами для достижения своей цели. Лик его благолепен, голос медлительно, и только рысьи, бегущие глазки выдают подлинную его натуру.

Самым опасным соперником Шуйского у царского трона является краивый Годунов. Заслуженный артист РСФСР К. Алашевский окупает, во яркими мазками рисует этого недоконченного человека, с волевыми характером и государственным умом.

Востает молодость и красотой своей жена царя, Мария Нагая. Артистка Г. Июткина с грациозной непринужденностью раскрывает детски наивный, бесхитрый душевный мир Марии, чья судьба сложится впоследствии так трагически. Ко-

лоритную, хотя и несколько традиционную фигуру монаха Ахкия создал народный артист РСФСР В. Воронцов.

Любопытен в спектакле образ царевича Федора. Вопреки историческим и литературным традициям, драматург изобразил его человеком «себе на уме», ради собственной пользы надевшим маску тихони и святоши: так оно спокойней! Эта трактовка весьма сомнительна, но в пределах поставленной задачи исполнитель роли Федора — лауреат Сталинской премии, заслуженный артист РСФСР А. Борисов играет блестяще, тонкими приемами создавая острый, восхитительный, запоминающийся образ.

Спектакль поставлен народным артистом РСФСР Л. Вильяном с хорошим знанием эпохи, без наигранного увлечения внешними эффектами. Внимание зрителя направлено к одной из замечательных страниц нашей истории, рассказывающей о борьбе за мощь и единство Руси. Драматургия Чехова представлена в репертуаре ленинградцев пьесой «Дядя Ваня».

К сожалению, этот спектакль не вполне удовлетворил нас. В нем нет единого «чеховского» ансамбля, он напоминает потускневшую мозаичную картину, в которой отчетливо видны трещины и склейки.

Это отнюдь не значит, что в спектакле нет удачных, верных образов. Она есть. Прежде всего это относится к самому Войничкину в сильном, правдивом исполнении лауреата Сталинской премии, заслуженного артиста РСФСР Ю. Толубево. Он создал привлекательный образ талантливого русского человека, чьи богатые возможности расстрочены по пустякам, чья жизнь сложилась печально и беспоточно.

Обаятельная Соня в исполнении молодой артистки Л. Дачко — крот-

кая, терпеливая девушка, жертвуя собой для близких людей. У нее есть свои мечты, твердые нравственные устои, вера в светлое будущее. В исполнении народного артиста РСФСР Я. Малюткина профессор Сердобриков предстает перед нами импозантным седовласым ученым, одним из тех, чьи портреты так охотно помещали либеральные журналы. Однако образ получился несколько однобоким.

Не удовлетворяет Г. Июткина в роли Елены Андреевны. Перед нами бесстрастная красавица, чем-то напоминающая роскошную заводную куклу. Разве это чеховская женщина? Скуку, томление своей героини артистка подменяет декоративными позами, эффектными, заунывными жестами.

Роль Астрова играет лауреат Сталинской премии, народный артист РСФСР Н. Самонов. У этого талантливого актера — яркий сценический почерк, его не спутаешь ни с кем другим, он подчиняет себе, заставляет смотреть и слушать себя. И все же созданный им в спектакле образ кажется нам спорным. Чеховский Астров — натура сильная, значительная, поэтическая. Правда, он начинает опускаться, провинциальное болото засасывает его, но зато как пленительно выписаны его заветных мечтаний, благородных идей! На сцене же мы увидели издерганного, светлого человека в обильные отставного штаб-ротмистра, с нозайливыми ужимками, ухватками, которые только мелчат образ. Н. Самонов сильно и убедительно проносит знаменитый детровский монолог о лесах, но здесь проклятые чеховские слова звучат, к сожалению, и слыше от всего образа и нелегко перепрашивается во вставной концертный номер.

Верно намечен Ф. Горюховым образ Телегина, но роль сыграна довольно бедно. В обычной, традиционной манере исполняют свои роли А. Есипович (старуха Войничка) и О. Томилина (внучка).

Со смутным чувством покидали мы спектакль. Поставлен он затратно, все как будто на месте, но нет в нем особой «чеховской» атмосферы, устремления к светлому будущему, которое несет на своих крыльях чеховская чайка.

Но вот третий спектакль ленинградцев. К живым вопросам современности возвращает нас пьеса Н. Вирты «Заговор обреченных». Тревожной жизнью живет маленькая страна, лишь недавно сброшенная цепями фашистского ига. В цветущую виноградную долину, где стоит домик земледельца Косты Варра, доносится не только мирные звуки колокола, но и предательские выстрелы... Они направлены в Ганну Лихта, коммунистку, любимцу народа.

Этот образ — в центре спектакля. Роль Ганны превосходно играет заслуженная артистка РСФСР Н. Рашенская. Вглядываясь в лицо этой скромной, простой седовласой женщины, мы словно читаем ее биографию: год в тюрьме, подполья, революционной борьбы. Главное, что оттеняет Н. Рашенская в образе своей героини, это — сила партийного убеждения, неколебимая вера в торжество коммунизма. Особенно впечатляюще звучит эта тема во втором акте, когда Ганна Лихта оказывается лицом к лицу со всеми заговорщиками. Плохо скрывая свою ненависть, смотрит на нее все эти нарядные, выхоленные люди — маркионетки, кровавые павды, прислаженные в движение чужой, бесовской рукой. Малинова явля кардинала, зеленый змеиный наряд предательницы Христины Палера как бы отгласняют, заслоняют скромную фигуру седой женщины. И все-таки она сильнее их всех. Потому что с ней — партия, народ.

Рядом с Ганной Лихтой — редактор партийной газеты, старый коммунист Макс Ваня. Роль эта ярко, темпераментно сыграна Н. Самоновым. Его герой — весь в борьбе. Артист великолепно передает политическую страстность, непримиримость, принци-

пальность своего героя. Вот и другие друзья Ганны Лихта, честные люди труда: жизнерадостный, полный народного юмора Коста Варра (Ю. Толубев), пылка, целеустремленная Магда (Г. Алешина), крестьянин Стебан (заслуженный артист Г. Мичурин)...

Этим замечательным патриотом противопоставлена омерзительная галерея предателей народа: проклятый кардинал Вирч (Я. Малюткин), хладнокровная предательница Христина Палера (заслуженная артистка Е. Медведева), тугоумный лидер католиков (лауреат Сталинской премии, заслуженный артист РСФСР В. Жуковский) и, наконец, их общий «босс» Мак-Хилл, чью наглость и цинизм ярко изображает заслуженный артист РСФСР В. Гайдаров. Около них, точно грязная, мутная пена, — наемные убийцы, бандиты, среди которых, как черная птица, как мрачная карикатура на человека, выделяется монах Дюк Ясса (заслуженный артист РСФСР Н. Вальянов).

Отлично играет лауреат Сталинской премии, народный артист РСФСР К. Скоробогатов. Он убедительно вскрывает идею банкротства, легкой сути Иоганна Пиво, человека, отрывающегося от народа, предавшего народ.

При общем верном тоне (постановка лауреата Сталинской премии, заслуженного артиста РСФСР В. Кожича) спектакль в ущерб жизненной правде порою обременен нарочитой театральностью. Освободившись от балласта неверно понятой внешней значительности, он только выигрывает.

Таковы три спектакля театра имени А. С. Пушкина.

Гастроли ленинградцев — беспорядочное и значительное событие в театральном календаре Москвы.

С. Богомазов.

Ответственный редактор
Г. А. МЕЩЕРЯКОВ.

ВЕРНИКИ МОСКВА
Г. Мещеряков

29 ИЮН 1949